

18+

*Зимнее
сообщение*

Елизавета Клейн
Зимнее сообщение

«Издательские решения»

Клейн Е.

Зимнее сообщение / Е. Клейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962438-3

Сообщество свободных авторов — это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. В данный сборник вошли малая проза и поэзия. Для удобства читателя мы разделили произведения на разделы и постарались сделать сборник максимально интересным. Вы окунётесь в нашу снежную зиму, насыщенную поэзией и прозой. Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-962438-3

© Клейн Е.
© Издательские решения

Содержание

Анотация	7
Ведущий автор	8
Как мне хочется, как мне безумно хочется...	9
Сентябрь у крыльца...	10
Малиновой каймой окрасив облака...	11
Ты даришь мне просто желание жить...	12
Я укурюсь обрывками фраз...	13
Луна	14
Кружева	15
Я по ночному городу пройду...	16
Стихи	17
Природы нежное горение	18
Лужи	18
Осень пришла!	19
Небо и море	20
Осенний сонет	21
Дыхание зимы	22
Зимний лес	22
Стою один...	23
Вот и кончилась осень...	24
Здравствуй, зима...	25
Белые снежинки медленно летят...	27
Новогодняя ночь	28
Снежная симфония	29
Зимний лес	30
Серебрится иней на ресничках...	31
На катке...	32
Снежный мастер	33
Варенька...	34
Так к месту падал снег...	35
Философия	36
Я бросил сердце на четыре ветра...	36
Мне стало казаться, что снег никогда не растает...	37
Жизнь стала тише забытого склепа...	38
Развейся серым дымом в эту ночь...	39
Мой мир уничтожен внезапным порывом...	40
Там, за ущельем – свобода...	42
С комом в горле и камнем в душе	43
Дом вверх дном	44
Жизни пламя	45
А представьте...	46
Чёрно-белое	47
Мы одни...	48
Мы верим старшим – своим героям...	49
Всегда есть место для любви	50
Сберегла серый берег я в сердце своём...	50

Что-то...	51
Ну а ты...	52
Не знаю счастья более	53
В колыбели, где звёзды рождались...	54
Победитель любимый мой	55
Ничего не прошу: всё спрошено...	56
Я счастлива...	57
Нас замело...	58
Снег омерзительно скрипел под каблуками...	59
Первый снег выпадал на последнее золото клёнов...	60
Ничего до конца не прошло внутри...	61
Навязала из слов торопливый неровный орнамент...	62
А знаешь, как это страшно...	63
Баллада о рыцаре и драконе	64
Знаешь, всегда поначалу – восторг до слёз...	66
И так бывает...	67
Холод на душе...	67
Моё счастье	68
Личины	69
В тени...	70
У вас бывало так, что струны рвутся...	71
Песнь прощания	72
Ты всё знаешь сам, но я добавлю...	73
Я люблю	74
В моей душе сокрыто глубоко...	75
Память потерь	76
Разговоры с собой...	77
Диалог Луны и Поэта	78
Падший ангел	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Зимнее сообщение

Елизавета Клейн *Корректор*

Елена Мельниченко *Корректор*

Тамара Анатольевна Сальникова *Редактор*

ISBN 978-5-4496-2438-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анотация

Сообщество свободных авторов – это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. Мы – команда, которая ежедневно пополняет список интересных авторов.

В данный сборник вошла малая проза и поэзия. Для удобства читателя мы разделили произведения на разделы, в которых отражены различные темы, которые в этот раз вышли очень летними и интересными.

Вы держите в руках невероятную книгу, так как на её страницах – переживания, ощущения, эмоции и мысли более тридцати талантливых авторов. Вы окунётесь в океан, бушующий захватывающими историями. Вы почувствуете контраст реальности и придуманного мира, начнёте сопереживать литературным героям. Время за пределами сборника остановится.

Свои произведения в сборник предоставили: Марат Валеев, Руслан Хайгошев, Сергей Ходасевич, Виталий Агеенков, Виталина Мальхина, Никита Васильев, Лидия Королёва, Екатерина Игнатова, Ирина Кожевина, Наталия Новгородська, Елена Анищенко, Ирина Каршина, Пан Шафран, Александр Снежник, Елена Мельниченко, Елизавета Клейн, Сальникова Тамара, Халимов Айдар, Марина Листок, Юлия Родионова, Лена Шоломицкая, Александр Витковский, Виктор Кудрявцев, Киса Казяпкина, Лейла Ольшаникова, Марго Леонова, Павел Грудев Орловский, Светлана Закирьянова, Алёна Кулакова, Галина Вяткина, Светлана Вольхина, Наталия Буравлёва, Лариса Смагина, Лиза Русая, Оксана Довгучец, Александр Голубенко и А. Морозов, Ульяна Крик, Ольга Щепак.

Разрешение на публикацию получено от каждого автора.

Приятного чтения!

Ведущий автор

Марго Леонова – творческий псевдоним. (Загоровская Маргарита Альфредовна). Родилась в Краснодарском крае, проживаю в Подмосковье. Пишу стихи с восьми лет, черпая вдохновение у классиков русской литературы. Один из любимейших поэтов – Сергей Есенин. Юрист, педагог, волонтер, преподаватель предметов «История искусств» и «Основы православной культуры» в Воскресной школе.

Как мне хочется, как мне безумно хочется...

Как мне хочется, как мне безумно хочется
Излечить людскую тоску и горести...
Только жизни плёнка внезапно кончится,
Не раскрыв финала печальной повести.

Как мне хочется, как мне безумно хочется
Не бояться времени убежавшего.
Сделать так, чтоб не было одиночества,
В уголке колени свои поджавшего.

И молящим взглядом в немом отчаянье
Вопиющего: «Господи, не покинь меня!»
В бесприютном городе мы распаяны,
И никто не вспомнит ни слёз, ни имени...

Тает цвет души золотисто-палевый,
Не впитавшей злобы со лживой патокой.
Как мне хочется, если бы только знали вы,
Над холодным небом воскреснуть радугой.

Марго Леонова

Сентябрь у крыльца...

Сентябрь у крыльца... пытается укрыться
В тени ещё густых, кленовых ярких рощ.
Зовёт меня с собой, ведь мне опять не спится,
Я верю сентябрю... Ах, как же он хорош!

В тени осенних лап красив и благороден,
И как ему к лицу породистая стать.
И, словно во дворец, – он в лес меня уводит,
Возлюбленной своей мне предлагая стать.

Прошелестит: «Дарю несметные богатства,
Всё золото листвы»... Я верю сентябрю,
Но все его, увы, старания напрасны,
Ведь я давно февраль серебряный люблю.

Марго Леонова

Малиновой каймой окрасив облака...

Малиновой каймой окрасив облака,
Уснёт старик-закат под гомон птичьей стаи.
Я, также, как и он, приду издалека,
Раздам своё тепло и медленно растаю...

Испейте, как вино, осенний мой мотив,
Где привкус доброты малинового цвета
Отыщется везде, ведь он неприхотлив,
В нём отразился взгляд бродяги и поэта.

А воздух снова чист – прозрачная слюда,
Спешите под крылом укрыться и согреться.
Пока жива Земля, – жива и доброта...
Она, как прежде, путь прокладывает к сердцу.

Марго Леонова.

Ты даришь мне просто желание жить...

Ты даришь мне просто желание жить.
Не вместе, но, знаешь, ничуть не обидно.
С чужой колокольни, конечно, не видно,
Какая меж нами проложена нить...

К чему сожалеть, если так суждено,
Есть вечный мотив, будь то днём или ночью,
Неведомый многим священный источник.
И крылья растут у меня за спиной...

Увидеть тебя... пусть урывками, пусть!
А ты не меня до небес превозносишь,
Другую о чём-то отчаянно просишь,
А я для тебя – лишь остывшая грусть.

Я стану одной из подстреленных птиц,
Подранком у ног твоих, только бы рядом...
Добей меня, ну же! Бесчувственным взглядом
Касаешься мельком.
Я падаю ниц...

Марго Леонова

Я укроюсь обрывками фраз...

Я укроюсь обрывками фраз
От прямого стаккато дождя.
Ты решил наши судьбы за нас,
Навсегда от меня уходя...

В глубине помутневшей воды
Утопает родной островок,
И невольно смывает следы
Безразличия водный поток.

Всё короче и всё холодней
Настигает минуты печаль.
Неужели не жаль этих дней,
Серых глаз неужели не жаль?

Как и прежде, любитесь дождь
Отражением бледного дня...
Под озябшими пальцами – дрожь
Оттого, что не любишь меня.

Марго Леонова

Луна

Отчего мне луна подмигнула в ночи,
Будто просит впустить на постой,
Для чего от тревожного сердца ключи
В небеса похищает с собой?

Для того ли, чтоб сердцу дышалось легко,
Растворилось сиянье в груди...?
Только я – на земле, а она – далеко,
И расходятся наши пути...

А на бархатном куполе, светел и свят,
Откровением вышит узор.
Эти россыпи в танце как искры взлетят,
Украшая бескрайний простор.

Вдохновение звёзд, тишина за окном —
И поэзии вновь не до сна.
Одиноко вальсирует в небе ночном
Позабытая всеми луна...

Марго Леонова

Кружева

Седой мороз одним ударом в спину
Сковал. И будто реже – сердца стук.
В ночи безмолвно вяжет паутину
Таинственный декабрьский паук.

Он в сети без особого коварства
Вплетает чувства тех, кто одинок,
И белизна холодного убранства
Нечаянно застыла между строк.

Но не поддамся их упрямой воле,
Отогревая руки у огня...
Зима не тронет сердце молодое,
Довольно ей опутывать меня!

А поутру, сметая снежный ворох,
Закружится от счастья голова:
Изящно и легко украсят город
Причудливым узором кружева!

В оконный створ синица застучала,
Мальчишки покраснелись на бегу,
И подмигнул декабрь: начни сначала
Горячим сердцем – письма на снегу.

Марго Леонова

Я по ночному городу пройду...

Я по ночному городу пройду,
Ловя в ладони павшую звезду...
Остановлюсь тихонько под окном,
И город мне расскажет о былом.

Все прожитые дни собрав в одно,
Опять судьба плетёт веретено.
Поверит город в утренний рассвет,
Бесшумно растворяя силуэт...

Размеренно, обычно, как всегда,
Проснутся, потянувшись, города,
И свыше кто-то главный у руля
Ведёт штурвал Земного корабля.

Недрогнувших иллюзий грань тонка,
Дрожит звезда, сжимается рука...
Ловите вновь, седые небеса,
Пусть звёзды исполняют чудеса!

Марго Леонова.

Стихи

Природы нежное горение

Лужи

Отражаются в летних лужах,
Облака и воздушные замки,
Пятки детей непослушных,
Что кораблик пускают бумажный.

Осенняя лужа – палитра,
Кистью взмахнул художник,
Закружился ветер-задира,
Разукрасил охрой роскошно!

Зимняя тонкая льдинка —
Это лужица снова замёрзла,
Рисует узор – - паутинки —
Мороз на холодных окнах.

Весной лужа – целое море.
Рукава распускает радуга,
Чехарда воробьёв на заборе,
И серёжки с берёзки падают.

Марина Листок

Осень пришла!

Утро. Прохлада и свежесть. Прекрасно!
Чудесная осень, рыжая, красная!
Ярко и солнечно. Сказочно! Радостно!
Знает душа, что живёт не напрасно.

Весело дети бегут по листве,
Птицы летят на юг в синеве.
С небес, клопоча на своём языке,
Вернутся они с теплом по весне.

В маленьких лужах лёд заблестел,
Хрупким стеклом под ногой захрустел,
Окрепнуть, бедняга, ещё не успел,
Нарушить покой его кто-то посмел!

Ну, ничего, вот наступит зима,
Одеялом своим всё укроют снега,
Будет петь песню свою нам пурга,
Морозным румянцем горя на щеках.

Серебряный иней на ветках искрит,
Выпавший снег под ногами скрипит.
Дети скатали большой снеговик,
И пусть он до самой весны простоит.

Александр Витковский

Небо и море

Небо и Море – простор голубой,
Брызги солёные, солнце и ветер.
Жаль не смогу я забрать их с собой,
Только лишь фото на память о лете.

Так беззаботно кораблик плывёт,
Медленно в даль унося голубую,
Море собою манит и зовёт,
Ветер упругие волны целует!

Яркими красками полон пейзаж.
Море излечит и душу, и нервы,
Счастья подарит мне краткий мираж,
Силы вернёт и в день завтрашний веру.

Чувства все эти возьму я с собой,
В них так приятно душою забыться,
Небо и море – простор голубой —
Будут ночами мне трепетно сниться...

Оксана Довгучец

Осенний сонет

Солнца диск играет в прятки,
Укрываясь в облаках.
Там следит за мной украдкой,
Я – за ним, с листвою в руках.

Разноцветным покрывалом
Весь покрыт осенний лес.
Словно в сказку я попала,
Сердце ждёт теперь чудес!

Пробегу, раскинув руки,
Запах осени пьянит!
Больше нет той грусти, скуки,
Здесь душа и не болит...

Радость частым пульсом бьётся,
Если вдруг проглянет солнце.

Оксана Довгучец

Дыхание зимы

Зимний лес

Морозно за окном сегодня,
И в небе светит солнце ярко.
Рисует белый снег полотна,
При входе в лес – из веток арка.

Стоят берёзы, сосны, ели,
Кружат вокруг снежинки в танце.
И в белый саван лес одели,
На ветках иней слепит глянец.

Медведи спят в берлогах сладко
И видят сны о дивном лете.
Счастливый храп в лесной кровати.
Такие мишки, словно дети!

Концерт у зайцев на полянке:
По пню стучат, играя дружно.
Знаком им с детства такт морзянки,
А лапки греть зимою нужно.

Волкам сейчас не до искусства,
Недаром назван «„волчьим“» холод.
Тут не поможет низкий кустик,
Ещё замучил зверский голод.

Не страшен холод только птицам,
Живущим близко-близко к людям.
Еда и климат здесь тепличный:
Летят туда одним маршрутом.

Халимов Айдар

Стою один...

Стою один. Метель. Январь.
Во мгле ночной горит фонарь.
Укрыл меня нетленный дух,
Осыпав землю в белый пух.
Как перья благородной птицы,
Покрыты инеем ресницы.
Кружит над головой вуаль,
И россыпью блестит хрусталь.
Земля и небо воедино
Сплелись узорчатой картиной.
А ветка, над окном склонясь,
Бессмысленную пишет вязь.
Подхвачен, будто пылью млечной,
Колыбелью зимней вечной.
Неистовый порыв настиг —
И страх, и радость в тот же миг!
Стою во сне иль наяву?!
В таком загадочном краю...
Я не один. Со мной фонарь.
Метель. Ночная мгла. Январь.

Павел Грудев Орловский

Вот и кончилась осень...

Вот и кончилась осень. Зима наступила.
Наступила на пятки бездомным котам.
Забралась под фуфайку, объятая раскрыла
И удобно свернулась калачиком там.

Заглянула в сарай, где лопаты дремали,
И прошлась с любопытством по стылým углам.
Проскользнула туда, где ещё не бывала,
Посмотрела с прищуром и молча ушла.

Разбросала сугробы с лихвой, где попало.
Замела чёрной вьюгой в душе, добела.
Затопила камин из угрюмой печали
И с собой на зимовку в луга позвала.

Вот и кончилась осень. Зима наступила.
Засучила резные в снегу рукава.
Разбежалась привольно, тепла дверь закрыла.
Улыбнулась в усы ледяная земля.

Вольхина Светлана

Здравствуй, зима...

Здравствуй, зима, здравствуй!
Мать снегов и вьюг!
В нашем крае царствуй,
Рассыпай вокруг
Белые снежинки,
Словно конфетти.
Нарисуй картинки
Нам на окнах ты.
Как я твои краски
Нежные люблю!
Я в ночи, как в сказке,
Лунный свет ловлю.
Льётся он, играя,
Сквозь рисунок твой,
На стекле сверкая,
Словно золотой.
На калине красной
Белая фата.
До чего прекрасна
Эта красота!
Только лишь ступила
Ты в наш край, зима,
Сразу же слепила
Шапки на дома.
Кружева связала
Ивам, тополям,
Сшила одеяла
Тёплые полям.
Под твоим покровом
Реки спят, пруды,
До апреля снова
Видят сны сады.
Песню напевает
Им метель свою,
Будто бы качает:
– Баюшки-баю.
Серый лес покрыла
Шалью ты, зима,
Горки смастерила
Детворе сама.
Край наш чист и светел
Сотворила ты!
Слеп, кто не заметил
Этой красоты.

Наталья Буравлёва

Белые снежинки медленно летят...

Белые снежинки медленно летят,
Землю осыпают, сонный лес и сад.
За окном спокойно, ветер не шумит.
День вот-вот февральский тихо догорит.

Солнце закатилось за лесок густой,
Небо озарилось алой полосой.
Вечер к нам с востока гонит свою тень.
В прошлое уходит вот и этот день.

Наталья Буравлёва

Новогодняя ночь

Таинственная ночь накрыла землю,
А звёзды в вышине поют хорал.
И всё живое гимну неба внемлет.
И Новый Год опять для всех настал.
Погашен яркий свет, горит гирлянда
На ёлке, что из леса принесла.
Как год назад, со мною сказка рядом.
И вновь, как в детстве, верю в чудеса.
Игрушки старые блестят в ажурной хвое.
Смолистый запах дарит мне покой.
Пусть старый год с собой прихватит горе,
А счастье пусть останется со мной.

Анищенко Елена

Снежная симфония

Симфония сверкающего снега
Звучит в пронзительно-высокой синеве,
Играет лесу, полю, птицам, мне,
Обычный мир преображая в небыль.

Под эту музыку иду лесной дорогой,
Душа в восторге с соколом кружит.
А тень моя передо мной бежит,
Мне путь указывая к отчему порогу.

Заслушавшись волшебною игрой,
Я забываю обо всех печалях,
Оставя их в покинутых мной далях —
Мне сердце успокоит дом родной.

Анищенко Елена

Зимний лес

На зимний лес упала тишина,
Как будто в нём колдует ворожея.
И эта тишина мне так слышна,
Что, в лес войдя, немножечко робею.

Медведем белым сосенка стоит,
С ног до макушки в снежном одеянии.
А в старом пне вдруг показал свой лик
Знакомый леший – манит на свиданье.

Я в чащу забреду. И заблужусь
На миг в тиши волшебной этой сказки.
По хрусткому снежку продолжу путь,
Вбирая в душу прелесть чистых красок.

Тропой лесной пойду, куда не знаю,
За мороком, за призрачной мечтой...
И вдруг очнусь от дружеского лая —
Мои собаки уведут меня домой.

Анищенко Елена

Серебрится иней на ресничках...

Серебрится иней на ресничках!
И мороз щекочет твои щёчки.
А ладошки, словно две сестрички,
Укрывают варежки-листочки.

В небе ясном солнышко сияет,
Но не тают снежные сугробы!
Ведь зима февраль уже встречает,
Когда стужа правит небосводом!

Хоть последний зимний месяц лютый —
Он не помешает погулять.
Шапка, варежки, тулуп уютный
Будут укрывать и согревать!

Сделать многое успеет деловая,
Многое сумеет разузнать!
Чтобы вечером, за чашкой чая,
Маме-папе было, что сказать!

Александр Снежник

На катке...

Мороз, январь, глаза в глаза.
Объятая, жаркое дыханье...
Снежинки падают, кружа
И сокращая расстоянье.

Смыкаются, скользя друг к другу,
Вокруг не замечая никого!
По льду две пары лезвий полукругом,
Кружась среди снежинок, так легко!

И стоит лишь остановить мгновенье,
Запечатлев его на миг.
Как сразу всем придет решение,
Любовной парой окрестив...

Придать загадочные нотки
Случайной встрече на катке...
Но в том и есть поэтов кротких
Дар – видеть сказочный цветок в каждом ростке!

Александр Снежник

Снежный мастер

Хлопьями большими валит,
Укрывая всё кругом,
И никак не перестанет
Радовать нас с каждым днём!

Снежный мастер – наш проказник,
Вьюжных дел задорный друг,
Весь свой северный запасник
Пораздаривал вокруг!

Своим белым покрывалом
Он заботливо укрыл
Землю, чтобы отдыхала,
Набиралась больше сил.

А мороз, дружок трескучий,
Красоту такую вмиг
Зафиксировал по случаю
В сказочный застывший штрих.

Произвольная программа
Вдохновений свежих мысли!
Снежные фигуры с мамой
Вы под взглядом папы пристальным,

Разместили рядом с горкой —
Галерея, так сказать!
И теперь у Вари с Лёлькой
Свой музей, ни дать ни взять.

Всем соседям и подружкам,
Прям на зависть и в почёт —
С горки съехать на ватрушке
И скульптур разбавить счёт!

Александр Снежник

Варенька...

Маленькие, маленькие
Варежки и валенки.
Но большая девочка
В них, сомнений нет!

Нашей взрослой Вареньке
Котик на завалинке,
Анадысь, как давеча
Промурчал сосед:

– Что ж ты, наша зайнька,
К маменьке и папеньке
Не спешишь, голубушка,
Не находишь след?

Снегом запорошенные
Все тропинки хоженные.
Их сквозь сумрак вечера
Трудно отыскать!

Пусть давно знакомые
Улочки пригожие.
Ты не будь беспечною —
Хватит уж гулять!

Александр Снежник

Так к месту падал снег...

Так к месту падал снег, и к месту
Не оставалось ни следа.
Рассаживались по насестам
Уже прошедшие года.

Под молчаливым снегопадом
Скрывалась чернота проблем.
Снег падал. Было всё как надо.
Всё было – снег, и снег был – всем.

Елизавета Клейн

Философия

Я бросил сердце на четыре ветра...

Я бросил сердце на четыре ветра.
Какой же дул сильней, узнать бы?
Куда идти, чтобы найти ответы,
Когда развеется туман в сознании?
В которой части поселилась вьюга,
В какой – тепло и доброта остались?,
Ум, сердце – жить не могут друг без друга.
Сначала бросим всё, потом рыдаем.
За слабостью мгновенья – год печали,
Без цели, без идеи, без причины,
Немного не хватило – вдруг устали,
Как испытанье, проступили на лице морщины.
Я бросил сердце на четыре ветра,
Теперь одно меня лишь и тревожит:
Как сразу примирюсь я с этим?
Душа без сердца существовать не может.

Марина Листок

Мне стало казаться, что снег никогда не растает...

Мне стало казаться, что снег никогда не растает.
Завьюженной тенью уютятся друг к другу дома.
На каменных стенах сверкает морозный орнамент.
Над городом встала лишённая цвета зима.
И все мои чувства, лишённые приоритета,
Похожи на тонкий, сверкающий искрами лёд.
Но эта зима, точно так, как минувшее лето,
Однажды ослабнет, а после и вовсе пройдёт.
Однажды дойдут до конечного пункта дороги,
Покрытые снегом, который не помнит следов.
И всё расцветёт, возвратившись к истоку в итоге.
Наш город пленён красотой антарктических льдов.
Но, может быть, мой мыслеобраз реальней предмета,
Который окажется только болезненным сном?
Манящая, как нескончаемость космоса, Лета
Подхватит его, накрывая чернильным сукном.
Наш мир разделён на валюты, религии, страны,
И, в детские души роняющий семя войны,
Он неисцелим даже временем, лечащим раны.
А мы с каждым годом всё больше в него влюблены.
Мы стали его неотъемлемой частью и силой.
В старинных соборах витают людские мольбы.
Я буду тянуться к тебе через мрак опостылый
И сквозь лабиринт монотонно бредущей толпы.
Но этой толпой без лица, без конца, без начала,
Как шёлковой лентой, завязаны наши глаза.
Всё то, что душа второпях от себя умолчала,
Продолжат беречь обручившие нас небеса,
Как тайный Грааль из волшебных Артуровских мифов.
На роль маяка назначаются только мечты.
Года налетают на них с беспощадностью грифов
И жадно клюют под покровом ночной темноты.
И острая боль постепенно становится нормой.
Она мотивирует так же, как жёсткое «нет»,
Которое, видимо, станет прекрасной платформой
Для осуществления новых духовных побед.
Мне стало казаться, что истинна только усталость,
Что цвет никогда не войдёт в повсеместную стыдь.
Но всё может быть совершенно не тем, чем казалось.
Но очень хотелось бы верить, что всё может быть.

Юлия Родионова

Жизнь стала тише забытого склепа...

Жизнь стала тише забытого склепа.
Окна черны, как пустые колодцы.
Снилось, как падали торпедоносцы,
И поднимались они выше неба,
Лишь миновав заводские ворота.
Где-то шуршало тревожное море.
Обожествляя внезапное горе,
Ветер гудел, словно плачущий кто-то.
Ты так хотел дотянуться до света.
А впереди простилались равнины.
На берегу было множество тины.
Словно какая-то злая примета,
Шли корабли с боевым такелажем
Сквозь беспокойные водные мили.
Мнилось, как будто они говорили:
«Мы ничего никому не расскажем».
Кто я теперь в этом призрачном мире,
Несправедливом, опасном, жестоком?
Снилось, как дождь ударял по дорогам
И растворялся в печальном эфире.
И, постоянно мерцающий рядом,
Свет, для которого ты чужероден,
Таял во мраке глухих подворотен.
Пули летели отчаянным градом.
Синий туман, застилающий очи,
Словно стирал полосу горизонта.
На протяжённость военного фронта
Пала вуаль зачарованной ночи.
Небо казалось ещё грандиозней,
Нежели то, каковым оно было.
В млечном пути колыхались светила
Над эпицентром безжалостных розней.

Юлия Родионова

Развейся серым дымом в эту ночь...

Развейся серым дымом в эту ночь.
В камине догорел истлевший хворост.
Я чувствую, как сердце рвётся прочь,
Спокойно заходя в случайный поезд,
Помчавшийся неистовой стрелой
Сквозь чёрное пространство коридора.
Из сердца вон, когда из глаз долой.
На взгорьях расцветает мандрагора.
Сквозь тучу проявляется луна,
Имеющая твой печальный образ.
Зловеще-колдовская тишина
Хоронит отчуждающийся голос.
И кружат озорные светляки,
Как будто многочисленные свечи.
Мы стали бесконечно далеки.
А может, не бывало нашей встречи.
Возможно, это был всего лишь сон,
Усталость, лихорадка или кома.
Звучавшее когда-то в унисон,
Отныне совершенно незнакомо.
Бежав, по сути, только от себя,
Я знаю, что уже не отогреться.
Растрёпанные пряди теребя,
Злой ветер остудил больное сердце.
Глаза опеленала пустота
Холодная, как снег, летящий с неба,
Сырая, как бетонная плита
Уже полуразрушенного склепа.

Юлия Родионова

Мой мир уничтожен внезапным порывом...

Мой мир уничтожен внезапным порывом
Печального ветра, проникшего в душу.
Ты молча стоишь над бездонным обрывом,
А сердце отчаянно рвётся наружу.
Ты больше не можешь лететь над долами.
Неистовый холод сковал твои крылья.
И ночь, восхваленная колоколами,
Накрыла разрушенный мир, как мантилья.
В роскошном пространстве земного оплота
Гуляют разбитые холодом грёзы.
На тёмном краю платяного комода
Томятся покрытые инеем розы.
Зачем же душа так стремилась к покою,
Поддавшись наветам бездумного страха,
Отнявшего счастье костлявой рукою?
Теперь он – моя одинокая плаха,
Теперь он – моя опустевшая келья,
Обитель тоски, не имеющей граней.
Я вижу себя у лесного ущелья
Глазами болезненных воспоминаний.
Я вижу карету, летящую к югу.
И слышу, как ветер становится злее.
Душа принимает жестокую вьюгу,
Которая кружит внутри мавзолея,
Где надо сидеть коронованной дамой
На троне из мраморно-белого злата,
Лелея мечту, воплощённую драмой.
За всё на Земле полагается плата.
Над сумрачным замком сгущаются тучи.
Я вижу тебя в пелене урагана
На самой вершине взмывающей кручи.
В душе кровоточит горящая рана.
Мы были разбиты бесстрастной судьбою.
Ожившее сердце останется мудрым,
Когда, наконец-то, я буду с тобою.
Разрушенный мир овеивается утром.
Сквозь дым облаков проливается млечность
Небесного света, который безбрежен.
У нас впереди только светлая вечность.
Над нежными кронами спелых черешен
Звенит вдохновенная песнь свиристели.
И нас, до безумия неразделимых,
Покинувших бал беспощадной метели,
Венчает лазурь в заревых переливах.

Юлия Родионова

Там, за ущельем – свобода...

Там, за ущельем – свобода.
Там, за ущельем – мечта.
Льюсь из-под каменных сводов...
Жизнь – водопад. Я – вода.

Больно – на камни, об камни.
Проще бы – тихой рекой...
Некогда плакать. Пора мне!
Для слабаков покой.

Лена Шоломицкая

С комом в горле и камнем в душе

С комом в горле и камнем в душе,
И в массивных тугих оковах...
Я ищу свой рай в шалаше,
По земле скитаясь без крова.

Всё на что-то надеюсь, жду,
Горизонт растирая взглядом...
Я рисую свою мечту,
Тихо верю, что счастье рядом.

Только сердце меня зовёт
Не желать ничего земного.
Это временно. Всё пройдёт.
Вечны только Любовь и Слово.

Лена Шоломицкая

Дом вверх дном

Я когда-то имела с окнами и дверями большой дом,
С зелёными балконами, соседями, живущими в нём,
Там за каждой стеной гремели кастрюли и пахло борщом,
А каждый этаж был пропитан скандалами, и был разгром.

Там я танцевала в комнате, возле закрытого шторами окна,
Включая телевизор, слушала, как играет гитара, одна струна,
Смотря в отражение в шкафу, представляла балериной себя,
Стройной, грациозной, покорившей харизмой многие сердца.

Ещё я играла с ребятами на широкой площадке в «квадрат»:
Четыре равные части прямоугольника и в каждом углу игрок,
Почти не касаясь земли, каждый подавал мяч, ну, кто как мог,
И до вечера пинались друг с другом, пока коленки не задрожат.

В этом дворе все влюблялись, иногда мне казалось, что наугад,
Девчонки курили, мальчишек пленяли их легкомысленные слова,
Я же – белая ворона – не плела интриг, часто стояла в стороне одна,
И каждую ночь на небе рисовала свою жизнь, пока шёл звездопад.

Попивая чай на балконе, смотрела на огни проезжавших машин,
Как от света прожекторов на стадионе у кошки сверкали глаза,
А вдали заманчиво мигала реклама старых магазинных витрин,
И кучку пьяных мужчин на остановке куда-то манила луна.

А теперь на этой улице хочется перевернуть дом вверх дном,
Здесь слушают рок, и правит серая молодёжь, ни одного старика,
Меня там больше нет, место детства превратилось в притон,
Меж подъездами в подвалах началась наркотическая война.

Раньше за каждой стеной гремели кастрюли и готовили борщ,
Люди были живыми, зато дому от силы жить несколько дней,
Над головой плывут тучи, и постоянно льёт кислотный дождь,
На крышах воеет ветер, а на деревьях уже не поёт соловей.

Я там уже не живу, но от этого не становится на душе теплей,
В моей голове: «чем я могу им помочь?», а по телу дрожь,
Неужели на этом конец? – яЯ растеряла здесь лучших друзей,
В лучах последнего заката не угасает сердца боль...

Ольшаникова Лейла

Жизни пламя

Наш мир, как дальний космос, безграничен —
Вселенная, сокрытая во тьме —
Накрыв волной, он существует вечно!
А человек похож на тень в толпе...

А сердце море чувств таит, как бездна,
Глубоко и прозрачно, как стекло,
Оно любить готово безвозмездно,
И ближнего одаривать теплом...

И капли жизни, точно хлопья снега,
С небес падут, собой заполня всё,
И вверх удастся вырваться с разбегу,
И жизни пламя с силой унесёт!

Кружится адским вихрем наше время,
А мы всегда стараемся, бежим,
Как будто обожжёмся, не успеем
Увидеть то, как мир неповторим!

Зачем живём на свете? Зачем любим?
К чему земная наша суета?
Ведь ты и я не вечны в мире будем
И не начнём всё с чистого листа!

В пути всё ближе к истине подходим —
Не смей родить сомненья и устать,
А это, как ранение без боли,
Возможно? Нет, но мы должны искать!

Но где взять силы вырваться из плена
И тяжкий груз в порыве отпустить?
Не стоит ждать незримой перемены!
Ты должен всю до капли жизнь испить!

Галина Вяткина

А представьте...

А представьте, что кто-то закрыл все потоки струящихся звуков.
Запретил все слова, все мелодии, шёпот погоды.
И послушно, напугано смолкли – прозрачный барьер не прорвут.
Сквозь,
Так не смело, лишь волны законного света проходят.

Может помните книгу, в которой наложен запрет на полёты?
Даже птиц разучили летать и раскладывать крылья.
Что сказать тут про фантик (за блеском – трусливый и с роком
нелёгким),
Он боится шуршать, оставляя конфету раскрытой.

Переполненной чашке, что падает, хочется криком предсмертным
Сообщить о своих недожитых и лучших моментах;
Пошумел бы и ветер – молчат, окунувшись в безмолвность
предметов.
Опоясаны страхом пред кем-то, кто облик их сменит.

Изо рта вырывается часть тишины и царапает связки.
Вы попробуйте громко кричать тишину! Получилось?
Я умею. Учился в безветренный день и увяз в нём:
Тротуар. Переход. Бах! И штекер на звук отключили.

Наталья Новгородська

Чёрно-белое

Ох, уж эти полосы – чёрные и белые!
Всё перечеркнули частые штрихи...
Я пытаюсь выровнять поступью несмелою
Серое безмолвие за мои грехи.

Чёрным силуэтом выступает вечность,
Белой полосой отделяет смерть.
Шифрами штрих-кода каждый день отмечен,
И несёт по жизни выюга-круговерть.

Увязая по уши в жизненных сугробах,
И гало на небе предрекает шторм.
Ежедневный ритм хлещет по синкопам,
Выбивая почву с полотна платформ.

Если ты взбираешься высоко над всеми,
Постарайся сразу же табурет толкнуть.
Заповедью дьявола – важной теоремой —
Доброго помощника не забудь спихнуть.

Белые полоски тоньше и всё реже,
Приближают к мраку вечности земной.
Все мы в клоунаде в цирковом манеже —
Чёрная полоска становятся сплошной...

Смагина Лариса

Мы одни...

Мы одни в бесконечной борьбе...
Мы одни, от рожденья до смерти,
Где слова на могильной плите
Станут символом наших усердий.

Мы одни заигрались в богов
На забытой богами планете,
Где одни из живых мертвецов
Для других уготовили клетки.

Мы одни в лабиринтах зеркал
Видим признаки собственной силы,
Где вершим без конца ритуал,
Нас уютно влекущий в могилы.

Мы одни променяли на тьму
Светлый рай и беспечную вечность,
Мы одни прославляем чуму,
Что нам саван положит на плечи...

Пан Шафран

Мы верим старшим – своим героям...

Мы верим старшим – своим героям:
Что сад посадим, что дом построим,
Что сын родится, и от пробоин
Подлечим ялик на берегу.
Нам сладко думать, что всё возможно:
Легко, мол, кормом прожить подножным;
Мы спрячем ножики глубже в ножны,
А может, выбросим на бегу.

Легко придумывать жизнь, когда ты
В расцвете сил и ещё крылатый,
Когда не знаешь пока, куда там
Решешь подарком себя внести.
Нам всё прекрасно: сады и пашни,
Кафе и бары, мосты и башни,
И тёплый хлеб, и батон вчерашний
Сгодятся, главное – мы в пути.

Но понимаешь – всегда внезапно —
Что вот, уже наступило завтра,
А у тебя никакой этап, но
Есть шанс напрячься чуть-чуть, и смочь.
За ум берёшься, пускаешь в паспорт
Того, кто рядом, бегом и на спор
Ты строишь дом, покупаешь транспорт,
А вот и дерево, вот – и... дочь.

А мы всё катимся и петляем,
Бывает, рухнем Шалтай-Болтаем,
И, по частям себя собирая,
Зовём друзей и подруг, нас – рать!
Пусть иногда продолжает сниться,
Что мы – студенты и выпускницы,
А в зеркалах – пожилые лица...

...Но есть и порох в пороховницах,
В нас верят, значит, придётся сбыться:
Хотя бы просто из любопытства
Вернуться и доиграть!

Елизавета Клейн

Всегда есть место для любви

Сберегла серый берег я в сердце своём...

Сберегла серый берег я в сердце своём
Тяжестью каменной-каменной...
Помнишь, сидели у фьорда вдвоём —
Душою к душе израненной?

Помнишь, искали своё – вдалеке,
В разливах повисшего неба?
При старом, уставшем от брызг маяке
Дышали солёным плацебо...

Лена Шоломицкая

Что-то...

Что-то рвётся опять в груди,
Разрывает на части, как прежде...
Только как-то не так... Чёрт возьми!
Я как мумия в тряпках-одеждах.

Что-то будет, предчувствие стойко – :
То ли снег наметёт, то ли дождь,
А внутри нарастающе горько,
Я уже не приду, – не вернёшь!

Что-то есть или кануло в Лету,
Где-то взрыв или полная тишь...
Ты уйдёшь, не найдя ответа...
Может умер уже... или спишь...

Автор: Киса Казяфкина

Ну а ты...

Я гулял бы с тобой под дождём,
Я и в снег, и в метель – на край света!
Только ты всё твердила о нём,
Ну а я... был совсем не заметен.

Я достал бы цветы со всех гор,
Я прочёл бы стихи всех поэтов!
Ну а ты... ты мечтала о нём...
Ну а я... я грустил без ответа.

Я отдал бы всю душу свою,
Я бы сердце всё в клочья... порвал бы!
Ну а ты... я тебе ни к чему...
Ну а я... я как прежде страдал бы...

Киса Казяфкина

Не знаю счастья более

Не знаю счастья более...
Не знаю счастья более,
Чем быть с тобой, мой друг,
Быть небом и землёю
И всем, что есть вокруг.

Любить твоё дыхание,
С тобой судьбу делить.
И каждый день с признанием
Тебя благодарить:

За радость, за улыбку,
За светлую мечту,
За каждую ошибку
И преданность твою;

За долгое терпенье,
За каждое прости,
За лень, и за рвенье,
И за призыв цвести

Как яблонька весной,
Как роза поутру...
И быть всю жизнь с тобою,
Днём ясным и в пургу.

Вольхина Светлана

В колыбели, где звёзды рождались...

В колыбели, где звёзды рождались,
Зарождалось и чувство моё...
Беспредельностью поражая
И божественно-ярким огнём...

Сквозь парсеки и чёрные дыры,
Сквозь туманности и пути
Разрасталось, влекло, манило,
Подбивало тебя найти...

Наших судеб сошлись орбиты,
Наших чувств разгорелся квазар,
В нашем космосе только одни мы
Отражаем звёзды в глазах...

Притяжение невероятно...
Нарушаем Вселенной закон —
Свет от нас рекой неизменной
Растекается вглубь веков...

Он рождает старые звёзды,
Он дарует жизнь на Земле.
Без сомнений, метаний, вопросов
Наше Солнце зажглось в полумгле...

Чувство, что любовью зовётся,
И что в каждом кванте живёт,
Большим взрывом во тьме пронесётся,
Сотворит этот мир и зажжёт...

Виталина Мальхина

Победитель любимый мой

Как бы я, моя ненаглядная,
Над собой рассмеяться хотел!
Только судорогой невероятною
Всё скрутило от острых стрел!

На губах не улыбка – оскал!
Сам себе я во всём перечу!
Ты – всё то, что я в жизни искал!
Признаюсь, что от первой встречи

Я дышать без тебя не могу!
Этой боли, что враз скрутила,
Пожелать не могу и врагу!
Улыбнись же, моя любимая!

Я смешон! Знаю это сам!
Но любовь, ни с чем не сравнимую,
Я прочту по твоим глазам!
Моё солнышко, моя милая!

Что же ты меня так измучила?
Что ты хочешь со мной совершить?
Я такой! И другим, пойми меня,
Не могу – не хочу я быть!

И зачем? Ведь в меня влюбилась ты
Вот в такого, какой я есть!
Бесшабашный, влюблённый, задиристый!
Не в моём характере спесь!

И тщеславие мне не свойственно,
В звёзды я никогда не стремлюсь!
Не смущайся, не беспокойся:
Я тебя потерять боюсь!

Необычно: мне страх неведом!
Я бросаюсь во всё с головой!
Ты улыбкой добилась победы!
Победитель любимый мой!

Смагина Лариса

Ничего не прошу: всё спрошено...

Ничего не прошу: всё спрошено,
Всё замётано, запорошено,
В долгий ящик навек отложено.
У друг друга мы не в долгу.
Да, я знаю, какая разница:
Я – даю, ты из тех, кто дразнится.
И хотела бы быть проказницей,
Да, боюсь, уже не могу.
Это мне без тебя – немыслимо,
Это мне без тебя – бессмысленно,
Приглушается жизнь в pianissimo,
А тебе без меня – всё норм.
Впрочем, может, это и к лучшему,
Ты живёшь, и вполне везучий ты,
И тебя касаются лучики,
Вон, от солнышка за окном.

Лиза Русая

Я счастлива...

Я счастлива. Видишь, а кончилось хорошо:
Пускай и не так, как бывает в приличной сказке.
Я в замке у принца, но ты, мой дракон, нашёл
Возможность меня уносить к самоцветам ласки.

Я счастлива. Звонко, хрустально, и страшно ждать.
И страшно, и весело ждать своего дракона,
Ведь вся королевская конница (или рать?)
Стоит на охране супружеского закона.

Я жду тебя чутко: как дымом запахнет даль,
Печаль Несмеяны сменяется на улыбку.
Летаем до звёзд и обратно. И только жаль,
Что каждое наше свидание очень зыбко...

Лиза Русая

Нас замело...

Нас замело. Стихи не о тебе.
Касания всё реже кожа к коже.
То становился ближе и дороже,
То виделось – ты мне не по судьбе.

Стихает вьюга, видишь, снегопад
Становится спокойным и усталым.
Я ждать и жить тобой не перестала,
Но чаще отвечаю невпопад.

Идут часы. Скончался календарь.
Поставила на красное: на осень.
Но выпало зеро. А нас заносит —
Усталость, снег. Прости. Уже январь.

Лиза Русая

Снег омерзительно скрипел под каблуками...

Снег омерзительно скрипел под каблуками.
Я шла домой – ещё не лёд, уже не пламя.
Я выходила из себя, и приходила
В себя, и думала о том, как это было.
О том, как я тебя люблю: до слёз, до смеха;
Насколько всё, что между нами, не помеха;
О том, что, может, ты и прав, что, может, лучше,
Чтоб ты не бытом был, а так – счастливый случай;
О том, как странно, что я ждать не перестала,
Стерев за годы столько пыли с пьедестала;
О том, что ты, конечно, тоже ведь не камень...
И только снег скрипел, скрипел под каблуками...

Лиза Русая

Первый снег выпадал на последнее золото клёнов...

Первый снег выпадал на последнее золото клёнов,
Но шиповник отчаянно-глупо стремился цвести.
Я кажусь себе так же отчаянно-глупо влюблённой,
Возвращаясь к пятнадцати, отступом от тридцати.

Всё бессмысленно, время надежд задыхается пылью,
Задыхается снегом и осенью, и ноябрём.
Я устала от чувства тоски по тебе и бессилья,
И, похоже, о будущем нашем друг другу мы врем.

Я не знаю, что лучше: цвести под бесчувственным снегом
Или молча принять безысходный холодный покров?
Я хочу быть с тобой, беспричинно, спонтанно, с разбегу...
Это – странно отчаянно-глупое чувство – любовь...

Лиза Русая

Ничего до конца не прошло внутри...

Ничего до конца не прошло внутри,
Снова буду писать тебе до зари.
Мы опять играем в «замри-отомри»:
Ты уходишь, я замираю.
Я тебе посвящала календари,
Загорались надежд моих фонари.
Ты не можешь не врать, я привыкла – ври.
Я вообще-то такая зая.

...И зачем, вот скажи мне, твоё плечо,
Если ты – не меня, и не горячо...
...В переписке с тобой я мешаю «чѐ»
И аспекты сольного пеня...
Я не знаю, зачем ты звонишь ещё,
Но в глазах твоих то ли весёлый чѐрт,
То ли омут, и мостик над ним в обход,
И возможно, моё спасенье.

Лиза Русая

Навязала из слов торопливый неровный орнамент...

Навязала из слов торопливый неровный орнамент
И закинула в почту. Рыбачу. С чем невод придёт?
Нет ответа пока. И улыбка, как воск, оплывает.
Мотыльки в животе прекращают счастливый полёт.

Я пишу тебе зря. И тебе ли пишу, не себе ли?
Нет на свете тех слов, что сумели бы всё изменить.
Тики-так, день за днём, за неделей проходят недели.
А из снов и словес почему-то всё тянется нить.

Лиза Русая

А знаешь, как это страшно...

А знаешь, как это страшно —
Скользить по самому краю?
И помня, как путь тот опасен,
Идти, на страх не взирая.

А знаешь, как это больно —
Ступать по острым осколкам.
Мечта, что забыта тобою,
Разбилась... Ты видишь, их сколько?

А знаешь, как сердце тоскует,
По нежным твоим признаниям?
Как тягостно ждёт и ревнует,
Привыкло оно к страданиям...

Ты знаешь, я комом в горле
Любовь ощущаю Такою...
Что боль моя – капля в море,
Когда твои руки целую.

Оксана Довгучец

Баллада о рыцаре и драконе

Явился рыцарь благородный
В драконье логово с утра
Для битвы с ящером негодным,
Что дев похитил без числа.

Вскричал воитель: «Мерзкий ящер!
Пришёл я выручить принцесс,
Спасти от плена! Меч разящий
С тебя собьёт, ворюга, спесь!»

Не думай, что удастся скрыться
В могильном холоде пещер.
Яви свой лик, мы будем биться!
Так выходи же, подлый зверь!»

Вослед дополнил речь воитель,
Взмахнув для верности мечом:
«Дракон, я жду тебя, вредитель,
В конце- концов, будь мужиком!»

В пещере вдруг раздался грохот,
И заполошный женский визг,
Потом дракона нервный хохот,
Такой, что камни затряслись.

«Ты звал меня, о славный рыцарь?
Теперь стремглав беги, глупец!» —
Дракон ответил, и зарница
Тьму разогнала наконец.

Свивая нервно тело в кольца,
Явил дракон уставший лик
И, крылья опустив безвольно,
Издав печально тихий рык:

«Знай, рыцарь, я не похититель,
Уж сам который год в плену.
Принцесс не крал. В мою обитель
Пришли девицы по добру

В надежде здесь найти свободу
От воли царственных отцов,
Что замуж гонят лишь в угоду
Своих бездонных сундуков.

Теперь же нет на них управы,
В пещере царствуют они.
Ты не гляди, что худощавы —
Забьют без лишней болтовни».

Тут из пещеры крик донёсся:
«Дракоша, милый, суп готов!
Иди в пещеру, не морозься,
Мы ждём, гони своих дружков.».

Подумал рыцарь: «Вот засада!
Я шёл сюда спасти принцесс,
А эти девы без пощады
Дракона мучают, как бес!»

«Беги, глупец, пока не поздно!» —
Чуть слышно ящер прорычал.
Вздыхнув, добавил: «Я серьёзно!
Иди уж! Будет же скандал!»

Понуро ящер вполз в пещеру,
Печально крылья волоча.
«Где шлялся? Где твои манеры?!» —
Разнёсся гомон, грохоча.

Решил тут рыцарь: «Ну, их к чеёрту!
Всех этих взбалмошных принцесс!»
И прочь ушёл походкой твёрдой,
Клинок сжимая за эфес...

Пан Шафран

Знаешь, всегда поначалу – восторг до слёз...

Знаешь, всегда поначалу – восторг до слёз.
До истощения: можешь не есть, не пить.
Каждое слово и каждый кивок – насквозь,
Сутками вместе, без сна, и откуда прыть.

Позже ты знаешь привычки, мечты, и вот:
Скука заглянет впервые, потом – ещё,
Первый звоночек: «смотри, отрастишь живот»,
Дальше – ночами не так уж и горячо.

Время идёт. Начинается нервный тик —
Так, всё должно быть так, но совсем не так.
Взгляд не искрится, не пишется больше стих.
Дом – да и тот в апатии, в нём бардак.

Всё остывает: и ужин, и страсть, и ты.
Кажется, даже снег из-за нас продрог.
Всё позабыто: привычки, восторг, мечты.
Память рачительно каждый хранит упрёк.

Здесь пепелище. Не вырастет и сорняк.
Ведьм и сжигают за то, что они горят.
В моде у рыцарей, как и всегда, броня:
Из равнодушия прочный стальной наряд.

Елизавета Клейн

И так бывает...

Холод на душе...

Холод на душе. Холодно душе.
Кутается в плед, но всё напрасно.
С птицами сентябрь пролетел уже —
Я в окно глядела безучастно...

Подмигнул маяк где-то вдалеке,
Видно, ему тоже одиноко...
Деспот-осень правит в этом городке,
Наряжаясь в золото барокко.

Лена Шоломицкая

Моё счастье

Я хочу, как и все, встретить счастье своё,
Без него я встречаю закаты, рассветы,
В ожидании счастья все дни напролёт
Одиноко гуляю по улочкам где-то.

Может быть, на одном перекрёстке судьбы
Затерялось оно и, наверно, скучает,
И не слышит души опустевшей мольбы,
Одиноко, как я, все рассветы встречает.

Виктор Кудрявцев

Личины

Расставлены капканы повсеместно,
И лишь бы не попасться... наугад...
Все любят разговоры с частью лести,
А я же... я несу всё невпопад.

Разломлены на части чьи-то души,
Растрезаны сердца чужих людей,
Все думают: не слышать будет лучше,
Не чувствовать – так правильной, умней.

Поставлены на души блокировки,
И тысячи личин примерило лицо,
Не хватит миллионной и сноровки
Предугадать всех встречных подлецов!

Киса Казяфкина

В тени...

В тени
Втяни
Воздух смелее,
В тени
Спрячься усердно,
Ведь скопищем хищных созвездий
Разрезано сердце Вселенной.
На нас
Капает небо.
Запас
Слов исчерпаем.
Рассвета крикливая стая
Ночь медленно пьёт, исчезая.
Без сна
Прожигаем неделю,
И бездна
Нам в спины смеётся.
Дельфины гибкие клины
В морях твоего беспокойства.
В морях моего безрассудства...
Втяни же,
дыши напоследок!
Со светом
уменьшится чувство
До угольных точек горелых.

Светлана Закирьянова

У вас бывало так, что струны рвутся...

У вас бывало так, что струны рвутся,
От переборов долгих уставая?
И слёзы на гитару сами льются,
Предательски, как вы бы ни скрывали?
Бывало ли у вас: на самом вдохе
Как будто воздух ваш давно исчерпан?
Как будто вы вдыхаете эпохи,
Но век ваш ограничен, путь – начертан?
Случалось с вами: – выйдете за хлебом,
И, голубям отдав его, вернётесь?
В груди такое чувство – выше неба...
Но завтра вы голодными проснётесь.
Бывало, честно? И со мной бывало.
И сколько раз ещё такое будет.
И я, и вы, мы повторим сначала
Ошибки или кармы наших судеб.

Алёна Кулакова

Песнь прощания

Мыслями сверну за поворот.
Вечереет, холодно становится.
Нет, меня уже никто не ждёт,
Не встречает радостно, как водится.
Я пройду по улице тайком,
Чтобы фонари не заподозрили.
Посильней укутаюсь платком
От ветров, сквозящих этой осенью.
Выйду я за хутор, где карьер,
Где шумит отцветшая смородина,
Где дубовой статью старовер
Выситя в божественном угодии.
Я взойду на первый косогор,
Надышусь полынным горьким воздухом.
Почему так тянет до сих пор
Там бродить, вооружившись посохом?
Почему я так хочу туда,
Где моё в сырой земле и памяти?
От чего же мысли как вода
Или как цыганка та, у паперти?
Жадно просит, клянчит, пристаёт.
Хочет не куска, не подаяния.
Просит вновь свернуть за поворот
И дослушать молча песнь прощания.

Алёна Кулакова

Ты всё знаешь сам, но я добавлю...

Ты всё знаешь сам, но я добавлю.
Я насыплю соли в наши раны.
Ты же знаешь, что я точки ставлю.
Знаки препинания коварны.
Запятые нам дают надежды.
Заставляют нас терпеть, томиться.
А когда поставил многоточие...
То своим мечтам не дал ты сбыться.
Знак вопроса никому не нужен?
Ты же знаешь. И я знаю тоже.
Можешь быть ты хоть сто раз простужен,
Беспокоятся – кому ты всех дороже.
Знаки восклицательного смысла
Будоражат эйфорией чувства!
Сколько душ талантливых зависло
Меж признанием или промеж искусства!
Потому я ставлю только точки.
Беспощадно отсекая «если».
Точка – это метка новых взлётов.
Не бывает взлётов без падений.
Только точка, и назад ни шагу.
Будь что будет, провожаю взглядом.
Не меняю чести на награду.
После точки остаётся правда.

Алёна Кулакова

Я люблю

Я люблю, когда пахнет дымком
И морозцем седую зиму,
Когда тих и уютен мой дом,
И когда вдохновенье со мною.

Когда снежные хлопья летят
И на гроздьях калины ложатся,
Когда хвойный стоит аромат,
И когда с кем-то есть пообщаться.

Наталья Буравлёва

В моей душе сокрыто глубоко...

В моей душе сокрыто глубоко
Все потаённое, пронзительно-родное,
Что с выдохом стремится высоко,
Всё выше-выше в небо голубое...

Там сказки сплетены с журчаньем вод,
А поцелуи мамыны – с луною.
Там песни птиц, морской закат, восход
Соединились в танце с тишиною...

И шёпот моря плещется внутри,
А крылья бабочек трепещут сквозь ресницы.
Там где-то притулилось в уголке
Всё то, что мне ночами тихо снится...

Всё сокровенное, о чём не расскажу,
Что болью моё сердце согревает...
Чем слишком сильно в жизни дорожу...
И то, что лишь в мечтах моих бывает.

В моей душе сокрыто глубоко
Все потаённое, пронзительно-родное,
Что с вдохом прячу снова далеко,
Всё глубже... и за тенью скрою...

Виталина Мальхина

Память потерь

Перелистываю страницы
Уцелевших в огне стихов —
Нет, блокнот мне не пригодится,
Не избавит меня от снов!
И психологи мне не помогут,
Не убавят мне боль потерь.
Я сама! Не спеша, понемногу...
Стала сильною я теперь!
Буду стойкою и... равнодушною.
Это сразу устроит всех!
И смеяться буду послушно
Там, где всех разбирает смех...
А бессонною чуткою ночью
Я услышу из дальних миров,
Словно рядом со мной, воочию,
Россыпь добрых и ласковых слов.
И никто их теперь не услышит —
Только я! Только ночью, в тиши
 Попрошу я тебя: потише,
 Не буди память мне, не спеши!

Смагина Лариса

Разговоры с собой...

Разговоры с собой – это мило и странно,
В них наивность и мудрость так близко живут.
Только здесь так прозрачны бывают признанья,
Кропотливый идёт над ошибками труд.

И пускай не на все отвечаешь вопросы,
Важно то, что стремишься себя ты понять.
Через страх и улыбку, смирение и слёзы,
Для души вновь гармонию жаждешь познать.

Оксана Довгучец

Диалог Луны и Поэта

– Привет, полночный пилигрим!
Бродить во тьме тебе не жутко?
Ты задержись, хоть на минутку,
Давай с тобой поговорим!

– Привет, Луна моя родная!
Твоим я светом заморожен.
И вечером, когда гуляю,
Тобой люблюсь осторожно...

– Что ищешь ты в ночной тиши?
Смотрю, одет не по погоде.
Холодный ветер нынче в моде.
Не остудил бы он души!

– Спокойствия ищу в прогулке,
И в непогоде нет преград.
Под светом лунным, не в шкатулке,
В тиши ночной – души парад!

– Я замечала с высоты
Твой взор, что часто полон грусти.
Давай вдвоём её отпустим!
Ты лишь поведай мне мечты.

– Луна, заметила ты верно;
Да, грусть во мне всегда живёт.
Но лунный свет – совсем не скверно,
А под тобой – в душе полёт...

Грустить, Луна, мне так привычно,
А взгляд унылый – от проблем;
И Минск ночной звучит лирично,
С тобой вдвоём не видно стен.

– Взамен открою я секрет:
Мне тоже в небе одиноко.
Порой грустит Ночное Око
О чём? Ты знаешь ведь, Поэт!

Как не грустить? Ведь я одна!
Стихов мне много посвящали,
Но сколько было в них печали,
Разлуки, выпитой до дна!

– Да, догадался о секрете:
И в этом схожа ты со мной!
Ведь одиночества на свете
Так много. Но не мне с тобой...

И я писал тебе стихи;
Они просты, не величавы...
Ну, как стихи, одни штрихи,
Но впереди большие главы.

– Приятно знать, что обо мне
Ещё поэты пишут строки.
Законы Космоса жестоки,
Но ты со мной наедине!

Я подарю тебе свой луч.
Пиши им лунные сонеты!
И будут пусть они согреты
Твоей душой без хмурых туч!

– Иль на мосту, иль в дальнем сквере
Я на тебя всегда смотрю!
С тобой я укрепляюсь в вере,
Не вижу ночью – не парю.

Благодарю тебя за встречу;
Поклон за честный разговор!
Но время очень быстротечно,
Пора входить в Морфея бор.

Александр Голубенко и А. Морозов

Падший ангел

Укрывшись мраком старых улиц
И пряча лик свой от людей,
Бреду, под крыльями сутулясь,
Сквозь ночь к возлюбленной своей.

Я – падший ангел, демон ада,
Навеки проклят за грехи.
Но встретил деву, что усладой
Вдруг стала мне средь вечной тьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.